

УДК 902.903.023

**К ВОПРОСУ ОБ ЭТАЛОННЫХ КОМПЛЕКСАХ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ
ПАМЯТНИКОВ НАКОЛЬЧАТОЙ КЕРАМИКИ НЕОЛИТА ВОЛГО-КАМЬЯ**

© 2011 А.В. Вискалин

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 08.06.2010

Источниковедческий анализ наиболее выразительных комплексов каменного инвентаря раннеолитических памятников накольчатой керамики Волго-Камья выявляет среди них 2 группы: одна содержит заметный микролитический компонент, который может являться мезолитической примесью, другая – демонстрирует утрату традиций изготовления микропластин и орудий из них.

Ключевые слова: источниковедческий анализ, ранний неолит, накольчатая керамика, каменный инвентарь, Волго-Камье.

Каменный инвентарь наряду с керамикой являются одним из основных источников по неолиту Волго-Камья. Значение его резко возрастает при выяснении происхождения раннеолитических памятников накольчатой керамики щербетьского типа и степени участия в этом местного мезолитического населения, не освоившего керамическое производство. Не приходится сомневаться, что результативное научное использование каменного инвентаря возможно только при наличии гомогенных и количественно представительных коллекций каменных изделий,¹ выявлению которых должен способствовать данный источниковедческий анализ.

Появление племен накольчатой керамики на территории Волго-Камья по последним данным радиоуглеродного анализа происходит в начале V тыс. до н.э. в период климатического оптимума.² Общее количество памятников с керамикой этого вида достигает двух сотен, среди которых несколько десятков раскопаны широкими площадями. Типологическое своеобразие керамических комплексов накольчатой керамики Волго-Камья явилось основанием для выделения в самостоятельную культурную группу щербетьского типа.³

Центральное место среди памятников данного круга занимают комплексы накольчатой керамики приустьевой части Камы и соседних участков Среднего Поволжья, количество которых приближается к 6 десяткам.⁴ Однако в большинстве своем они содержат малочисленные и малоинформативные коллекции кремня, полученные в результате сборов. Осложняет научное использование этих материалов недостаточная освещенность в печати, поскольку имеющиеся публикации дают лишь суммарное описание памятников

и не раскрывают специфики отдельных комплексов. На роль эталонных комплексов могут претендовать кремневые материалы двух памятников.

Поселение Щербетьское II раскопано на площади 420 кв.м и является на сегодня одним из наиболее исследованных памятников накольчатой керамики приустьевой части Камы. Керамическая коллекция невелика и, по данным А.Х. Халикова, содержит 354 обломка накольчатой и гребенчатой посуды, соотношение которых определяется в пропорции 50:1.⁵ Изделия из камня количественно в 7 раз превосходят керамику и насчитывают более 2 тыс. экземпляров, в том числе 120 орудий. Кремневая индустрия носит отщепово-пластинчатый характер. Пластин и орудий на пластинах 27%, на отщепах – 73%. Наряду с аморфными нуклеусами встречаются конические и карандашевидные с правильной огранкой.⁶ На пластинах изготовлена примерно 1/5 часть орудий, в том числе 9 ножей, 5 проколов, 5 скребков, 4 краевых резца. Количество скребков на отщепах пятикратно превышает количество скребков на пластинах. Обращает внимание обилие двусторонне обработанных наконечников стрел листовидной, треугольно-черешковой и иных форм (30). Заметное место среди орудий занимают крупные удлиненные долота треугольного сечения (10). В коллекции отмечается полное отсутствие скошенных острий и геометрических микролитов.

Дополнительную информацию содержит итоговая работа Р.С. Габышева, посвященная неолиту Нижнего Прикамья. В ней приводятся данные уже о 869 фрагментах неолитической керамики, но не указывается соотношение составляющих ее типологических групп.⁷ Сожаление вызывает и отсутствие в ней сведений о составе и количестве каменного инвентаря, восполнить которые удается отчасти по иллюстративному материалу.

*Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества.
E-mail: alvish@mail.ru*

Незначительная примесь гребенчатой керамики позволяет, казалось бы, пренебречь возникающим неизбежно типологическим «шумом» в каменном инвентаре. Однако гомогенность комплекса вызывает обоснованные сомнения. В ходе раскопок памятника была отмечена «смазанность» его планиграфической и стратиграфической структуры, свидетельствующая в пользу его многослойности. О вероятности присутствия в каменном инвентаре стоянки мезолитической примеси указывает наличие отчетливого микролитического компонента: призматических и конических нуклеусов со следами снятия микропластин, краевых резцов на пластинках, симметричных острий на узких и средних пластинах, постсвидерских наконечников стрел на пластинах, массивных удлиненных долот и тесел без шлифовки, пластин с краевой ретушью и т.д.⁸

Поселение Лесное Никольское III находится немного южнее, в верховьях левого притока Волги реки Майна.⁹ В процессе раскопок выявлен тонкий культурный слой толщиной 5-10 см. С ним связаны хорошо сохранившиеся очаги, окруженные развалами керамики и скоплениями кремня, представляющие собой предположительно остатки наземных жилищ. Керамика насчитывает около 2,5 тыс. обломков от 20-22 сосудов. Преобладает накольчато-прочерченная керамика (20 сосудов), а гребенчатая керамика камского типа численно заметно уступает ей (1-2 сосуда). С гребенчатой керамикой с большой долей уверенности можно связать всего несколько орудий, в том числе 2 ножа на кремневых плитках и массивное долото с «горбатой спинкой», типологически довольно легко выделяющиеся на фоне основного комплекса находок¹⁰. Данное обстоятельство позволяет рассматривать каменный инвентарь памятника условно «чистым». Количество изделий из камня не превышает 1 тыс. предметов и уступает керамике в 2,5 раза. Вторичную обработку имеют 146 предметов, что делает коллекцию пригодной для статистической обработки. Индустрия носит пластинчато-отщеповый характер. Нуклеусы призматические и аморфные со следами снятия отщепов. Следов снятия микропластин не обнаружено ни на одном из них. Среди изделий со вторичной обработкой преобладают скребки, скребла, ножи, краевые резцы на отщепах (83). Наряду с ними широко представлены изделия на средних и широких пластинах (60). Выразительную серию образуют треугольно-черешковые и иволистные наконечники стрел с двусторонней обработкой. Органическую связь, по крайней мере, части из них с накольчатой керамикой доказывает совместное залегание в заполнении очагов и следы прокала в огне. Рубящие орудия (2) имеют укороченные пропорции и овальное поперечное сечение. Правильные микропластины и орудия из них в коллекции практически не представлены.

При общем количественном и отчасти качественном сходстве каменный инвентарь поселения Лесное Никольское III отличается от материалов поселения Щербетьское II отсутствием микролитического компонента и крупных рубящих орудий ассиметричного сечения, преобладанием среди находок обломков керамики над изделиями из камня. Все это говорит в пользу условной «чистоты» кремневого комплекса первого из них и «загрязненности» мезолитической примесью – второго.

В пределах Камско-Вятского междуречья на сегодня выявлено немногим более 10 памятников накольчатой керамики, многие из которых раскопаны на широких площадях и достаточно подробно опубликованы¹¹. Однако на большинстве из них наряду с накольчатой керамикой встречается гребенчатая и, что особенно важно, примесь мезолитического кремня, искажающего общую картину. Присутствие мезолитической примеси диагностируется по многократному превышению количества кремневых изделий над керамикой, появлению серии узких пластин, трапеций, скошенных острий, угловых резцов на пластинах, пластин с усеченным ретушью концом, конических и карандашевидных нуклеусов, не характерных для чистых комплексов накольчатой керамики. В той связи интерес представляют поселения Кыйлуд II и Кочуровское I.

Поселение Кыйлуд II содержит чистый, хотя и небольшой – 360 фрагментов, комплекс накольчатой керамики, связанный с заполнением углубленного жилища¹². Количество полученного здесь каменного инвентаря не превышает 400 предметов, в том числе 70 орудий, что хотя и ограничивает его использование для статистических операций, но не является критичным при проведении общего анализа. Система расщепления основана на утилизации призматических нуклеусов, не имеющих следов снятия узких пластин. Орудия представлены концевыми и округлыми скребками, ножами, проколками и сверлами. Из остальных категорий орудий следует отметить угловой резец, черешковый наконечник стрелы, обломок шлифованного рубящего орудия. Соотношение изделий на пластинах и отщепах примерно одинаковое. Микролитический компонент, по сравнению с другими неолитическими памятниками камско-вятского междуречья, представлен наиболее слабо. Отсутствуют характерные для местных позднемезолитических памятников трапеции, скошенные острия, угловые резцы, пластины с усеченным ретушью концом¹³. Следует отметить, что количество кремня невелико и примерно соответствует количеству обломков керамики. Все это позволяет предполагать, что примеси мезолитического кремня на памятнике нет либо она незначительна. Внимание обращает системное сходство кремневого инвентаря с материалами условно «чистой» стоянки Лесное Никольское III и от-

личие от комплексов, носящих предположительно смешанный характер.

На поселении Кочуровское I вскрыто углубленное жилище, с которым связана значительная по объёму коллекция накольчатой керамики (1457 фрагм.), залегающая вместе с керамикой, украшенной зубчатым штампом (125 фрагм.) и насечками (151 фрагм.)¹⁴. Каменный инвентарь количественно заметно уступает керамике (538 предметов). Наличие нескольких культурных групп неолитической керамики не позволяет относить этот кремневый комплекс к числу эталонных. Но, несмотря на смешанность разновременных неолитических материалов, данный памятник подтверждает отмеченные выше особенности кремневой индустрии комплексов накольчатой керамики. Коллекция кремня с этой стоянки характеризуется традиционным набором неолитических типов изделий из отщепов и пластин, включающим скребки, ножи, сверла, наконечники стрел, рубящие шлифованные орудия, краевые резцы. Часть названных орудий изготовлена из плитчатого кремня и может быть связана с гребенчатой керамикой.

Следует отметить наличие относительно небольшого количества угловых резцов и шлифованных рубящих орудий, представленных исключительно изделиями укороченных пропорций, общую малочисленность кремня, количественно уступающего керамике в 3 раза¹⁵. Внимание обращает еще одна интересная деталь. Несмотря на многочисленность накольчатой керамики кремневый инвентарь поселения Кочуровское I так же, как и поселения Кыйлуд II, практически не содержит микропластин и орудий из них. Легко заметить, что эти же самые черты были отмечены нами ранее и для относительно гомогенной кремневой коллекции стоянки Лесное Никольское III, что лишний раз свидетельствует об отсутствии на поселении Кочуровское I значительной мезолитической примеси.

Чувашско-Марийское Поволжье дает наибольшее количество комплексов накольчатой керамики, многие из которых раскопаны широкими площадями и содержат жилищные объекты. По мнению исследовавшего их В.В. Никитина, раннеолитические объекты обладают достаточной гарантией чистоты¹⁶. Однако принять доводы автора раскопок мешает наличие на большинстве памятников помимо накольчатой керамики примеси иных типов неолитической посуды (гребенчатой, ямочно-гребенчатой, протоволовской и волосовской), а также мезолитического кремня.

Присутствие мезолитической примеси не так очевидно, как неолитической. Но она может быть установлена по комплексу признаков, проявляющихся взаимосвязанно. Это и несовпадение зон концентрации микролитического кремня и неолитической керамики, различие кремня по патине и сырью, присутствие микролитического инвентаря, нехарактерного для гомогенных ранне-

неолитических объектов, присутствие мезолитических типов орудий: массивных долот и тесел ассиметричного сечения, скошенных и симметричных острий на пластинах, сверл с плечиками, краевых резцов на пластинах, геометрических микролитов¹⁷. В тех случаях, когда перечисленные типы изделий на памятнике отсутствуют, заметно снижается и уровень микролитизации индустрии, что можно видеть на примере Сутырской V стоянки, речь о которой пойдет ниже. Показательно, что на тех многослойных памятниках, где диагностируется мезолитическая примесь, микролитический кремь входит в состав всех без исключения культурно-хронологических комплексов, а не только раннеолитических.

Наличие смешанных мезо-неолитических комплексов подтверждает выделение на неолитических поселениях отдельных «чистых» мезолитических объектов. Примером тому является 6 жилище Дубовского VIII поселения. В ходе полевого исследования и последующего камерального изучения 6 жилище наряду с жилищами 1-5 было отнесено к культуре накольчатой керамики¹⁸. Однако предложенная автором раскопок культурно-хронологическая атрибуция 6 жилища вступает в противоречие с имеющимися фактами. Основанием для сомнений в неолитическом возрасте 6 жилища является отсутствие в его заполнении развалов керамики, многократное увеличение по сравнению с другими неолитическими жилищами этой стоянки каменного инвентаря (в 6 жилище обнаружено примерно столько же изделий из камня, сколько и в остальных 5 жилищах накольчатой керамики этой стоянки, т.е. в 5 раз больше, чем в любом из них), а также необычный для памятников накольчатой керамики состав кремневого инвентаря. Он не содержит таких типичных неолитических изделий из камня, как ножи на крупных пластинах и отщепах с ретушью по периметру, двусторонне обработанные наконечники стрел и т.д. Зато дает большое количество узких пластин, косых и скошенных острий на пластинах, в том числе с выемкой, острий с боковым жалом, ланцетов, черешковых и иволтистных наконечников стрел, геометрических микролитов¹⁹. Подобный состав орудий находит самые тесные параллели в материалах позднеолитических стоянок Марийского Поволжья.

Заметное отличие от основного массива комплексов накольчатой керамики Марийско-Чувашского Поволжья демонстрируют материалы поселений Сутырское V и Утюжское I.

Поселение Сутырское V раскапывалось в 1986²⁰ и 2000²¹ годах. В результате получен значительный керамический материал, включающий обломки накольчатой, ямочно-гребенчатой и ранневололосовской посуды. Несмотря на присутствие представительной коллекции накольчатой керамики (823 фрагм.) общее количество

обнаруженных на памятнике кремневых пластин необычайно мало и не превышает 35. Внимание обращает практически полное отсутствие среди них узких пластин. На пластинчатых заготовках изготовлено не более десятка орудий, в том числе 2 острия, 2 концевых скребка, краевой резец, черешковый наконечник стрелы. Материалы этого памятника лишены раз свидетельствуют, что для кремневого инвентаря комплексов накольчатой керамики, как, впрочем, и для комплексов ямочно-гребенчатой и ранневолоховской керамики, орудия из микропластин нехарактерны. Следовательно, появление узких пластин на неолитических памятниках с накольчатой, гребенчатой, ямочно-гребенчатой, протоволоховской и волоховской керамикой, вопреки распространенным представлениям, вызвано не генетической преемственностью местного населения с эпохи мезолита и до эпохи бронзы включительно, а механической примесью мезолитического кремня, нивелирующего культурные отличия.

Поселение Утюжское I находится в Среднем Посурье и раскапывалось в 2006 и 2007 гг.²² В ходе его полевого и камерального изучения автором данной работы были выделены фрагменты мезолитического культурного слоя, располагающегося между объектами более поздних эпох. В количественном отношении выделенный мезолитический комплекс находок невелик. С ним связано около 150 предметов из качественного серого, фиолетового, светло-желтого, красноватого кремня, включающего небольшую группу микропластин и орудий из них. Раннеолитический инвентарь выделен из заполнения пола углубленного жилища. От мезолитического он отличается использованием белого и кремневого кремня, отсутствием микропластин, наличием шлифованных рубящих орудий укороченных пропорций и овального поперечного сечения. Иначе говоря, если мезолитический кремль Утюжской I стоянки сохраняет микролитичность, то раннеолитический – демонстрирует ее практически полную утрату.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект №11-11-73002 а/В).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сорокин А.Н. Мезолитоведение Поочья. М., 2008. С.189.
- ² Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.209.
- ³ Вискалин А.В. Культурные связи накольчатого неолита Среднего Поволжья и Прикамья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999. С.46.
- ⁴ Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань, 2003. С.36.
- ⁵ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969. С.50-59.
- ⁶ Там же. Рис.14, 1, 2.
- ⁷ Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань, 2003. С.48.
- ⁸ Там же. Рис. 6-9, 13-15.
- ⁹ Вискалин А.В. Новые данные по неолиту Ульяновского Поволжья // Историко-археологические изыскания. Сб. труд. молод. ученых. Вып.2. Самара, 1997. С.27-41.
- ¹⁰ Там же. Рис. 6, 3.
- ¹¹ Гусеницова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1993. С.81-181.
- ¹² Там же. С.82-83.
- ¹³ Там же. Табл.11, 14.
- ¹⁴ Там же. С.87-91.
- ¹⁵ Там же. Табл. 11, 14.
- ¹⁶ Никитин В.В. На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья) // Тверской археологический сборник. Том I. Тверь, 2006. С.254.
- ¹⁷ Никитин В.В. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола, 1996. Рис.38, 25, 39, 57, 58, 64, 65.
- ¹⁸ Там же. С.96-100.
- ¹⁹ Никитин В.В. На стыке.... Рис.3, 46-59.
- ²⁰ Никитин В.В. Отчет неолитического отряда Марийской археологической экспедиции в 1986 году // Архив МарНИИЯЛИ. Оп.1. Д.828. 1986. С.44, 45.
- ²¹ Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитический комплекс Сутырского V поселения (по итогам раскопок 2000 года) // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып.2. Самара, 2004. С.27-40.
- ²² Березина Н.С., Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып.3. Самара, 2007. С.14-23.

REFERENCE COMPLEXES OF STONE STOCK OF SITES OF STROKE-ORNAMENTED CERAMICS OF THE VOLGA-KAMA REGION NEOLITHIC

© 2011 A.V. Viskalin

Ulyanovsk State University

The source study of the most indicative complexes of immovable stock of the early Neolithic sites of stroke-ornamented ceramics of the Volga-Kama region allowed to distinguish 2 groups: the first one contains an appreciable microlithic component which can be Mesolithic admixture, while the second one demonstrates the loss of traditions of manufacture of microlaminas and tools made of them.

Key words: source study, early Neolithic, stroke-ornamented ceramics, stone stock, Volga-Kama region.